

Красас, г. Кемерово,
1968, 27 марта

СПАСИБО ТЕБЕ, ТОЛГОНАЙ

СЕДОВОЛОСАЯ женщина в белом платье и в белой шали, тяжело опираясь на палку, медленно идет по тропинке среди живняка. Кругом тишина, без людье. Земля отдыхает после жатвы. Женщина останавливается и долго смотрит вокруг затуманившимися глазами. Это Толгонай в спектакле по повести лауреата Ленинской премии Чингиза Айтматова «Материнское поле».

— Здравствуй, поле, — тихо говорит она.

— Здравствуй, Толгонай. Ты пришла. И еще постарела. Совсем седая. С посошком.

— Да, старею.

— Садись, Толгонай. Не стой, ноги-то у тебя больные. Ты помнишь, Толгонай, когда ты первый раз пришла сюда?

— Трудно припомнить, столько воды утекло с тех пор!

— А ты постараися вспомнить. Вспомни, Толгонай, все с самого начала...

И на наших глазах молодеет старая женщина: расправилась спина, засверкали темные глаза, певучее стал голос... И она начинает неторопливый рассказ о жизни своей: о детстве, о пер-

вой любви, о радости материнства и горечи утрат. Три часа длится рассказ матери, и зал сидит тихо, боясь проронить хоть слово из страстного монолога Толгонай. Трудная жизнь выпала на долю киргизской женщины. Она потеряла на войне всех своих сыновей, мужа, потом умерла невестка, оставив на руках старой женщины крошечного внука, но горе не сломило Толгонай. Она нашла силы не только жить дальше, но и помочь слабым. Она вырастила, поставила на ноги внука, сохранила от развода колхоз. Своей удивительной жизнью Толгонай поет гимн человеку, которого никакими бедами нельзя сломить или уничтожить.

Благодарная, но очень сложная роль. Сложная тем, что нет действия, а есть рассказ и отдельные эпизоды, в которых актриса должна на глазах у зрителей, сбросив три-четыре десятка лет, перевоплотиться в незамужнюю девушку, или в молодую женщину, ждущую встречи с мужем Суванкулом.

Роль эта под силу только актрисе большого драматического темперамента, хорошо владею-

щей словом, голосом. Как много должно угадываться за его интонациями: и радость счастливых воспоминаний, и грусть от разлуки с близкими, и гордость за свою жизнь, и гнев против тех, кто пытается ловчить, обманывать.

Толгонай в Кемеровском областном драмтеатре им. А. В. Луначарского играет заслуженная артистка УдАССР Нина Александровна Малисова. Она рисует выразительный портрет киргизской матери: ее лицо словно продублило солнце и ветры; в ее тяжелой походке можно уловить что-то от старой, рабочей лошади, когда она тащит плуг в борозде; голос ее то певуч и звонок, как ручей, то нахуяется гневом, болью, словно туча дождем. Но главное в образе, конечно, не это внешнее.

Главное — актриса глубоко и полно раскрывает душу женщины-матери, дающей жизнь новому.

Спектакль «Материнское поле» имел успех не шумный, но на него охотно шли люди, в годы войны сами испытавшие нечто подобное. Собственная жизнь, жизнь их матерей вставала, ког-

да они смотрели на сцену. И каждый раз в грим-уборной Н. Малисовой раздавался робкий стук: кто-то из зала захотел сказать актрисе слова благодарности.

Чувства многих передавало письмо агронома А. Симахиной: «Я видела войну, испытала ужасы ее, терпела холод и голод, видела страдания моей матери и многих других матерей, потерявших мужей и детей, поэтому с особым чувством смотрела спектакль. Когда артистка начинала работать над образом, она, естественно, волновалась и думала, как-то ее примет зритель. Дорогая Нина Александровна, вы замечательно играете, забываешь, что на сцене артистика, видишь саму Толгонай мужественную, покоряющую сердце своей сердечностью и добротой. Ведь ваша Толгонай доказала, что даже тогда, когда жизнь невыносима, надо жить для счастья других. Она от всей души желает людям мира и счастья. Как проникновенно ее проклятие войне. Большое спасибо тебе, Толгонай!»

До этого спектакля зрители видели Н. Малисову в небольших ролях в «Буре в стакане» и в «Трехгрешовой опере». И вот в «Материнское поле», показавшее возможности актрисы, ее большой темперамент. И очень жаль, что другие встречи с ней заставляют себя так долго ждать.

Э. СУВОРОВА.

НА СНИМКЕ: Н. А. Малисова в роли Толгонай.